

9. Zhang Bocheng. Malnutrition And Nutrition-Related Health Disparities in China / Zhang Bocheng [Electronic resource] // Atlantis Press. — Mode of access: <https://www.atlantis-press.com/article/125949131.pdf>. — Date of access: 28.08.2022.

10. Brazelton, M. A. Viral Reflections: Placing China in Global Health Histories / M. A. Brazelton [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7556902/>. — Date of access: 28.08.2022.

## РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВОСПРИЯТИИ

**Е. В. Мацулевич**

*Республиканский институт высшей школы,  
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь,  
e-mail: [evgeniya.maculevich@mail.ru](mailto:evgeniya.maculevich@mail.ru)*

*В данной работе рассмотрен процесс изменения оценок политиков, экспертов и общественности США российско-белорусской интеграции. Сделан вывод о том, что американские политики и общество имели негативную позицию в отношении российско-белорусской интеграции, хоть и расходились в обосновании своих оценок, так как не было единства в вопросе движущих сил и инициатора углубления интеграции.*

**Ключевые слова:** Беларусь; США; Россия; российско-белорусская интеграция.

## RUSSIAN-BELARUSIAN INTEGRATION IN AMERICAN PERCEPTION

**E. V. Matsulevich**

*National Institute for Higher Education,  
Moskovskaya str., 15, 220007, Minsk, Belarus,  
e-mail: [evgeniya.maculevich@mail.ru](mailto:evgeniya.maculevich@mail.ru)*

*This paper considers the process of changing the assessment of politicians, experts and the US public of Russian-Belarusian integration. It is concluded that American politicians and society had a negative position regarding Russian-Belarusian integration, although they disagreed in substantiating their assessments, because there was no unity on the issue of driving forces and the initiator of deepening integration.*

**Keywords:** Belarus; USA; Russia; Russian-Belarusian integration.

Одержав победу в холодной войне, США остались ведущей мировой державой, что позволило им оказывать влияние на мнение международного сообщества по различным вопросам. Обладая мощными рычагами давления, Белый дом демонстрирует приверженность активным внешнеполитическим действиям в отношении стран и лиц, деятельность которых не отвечает американским интересам. В связи с этим международные акторы вынуждены учитывать позицию Вашингтона при реализации своей

внешней политики. Цель исследования — проследить эволюцию позиции США в отношении российско-белорусской интеграции.

В начале 1990-х гг. новым независимым государствам было важно заручиться поддержкой ведущей мировой державы — Соединенных Штатов Америки. Чтобы американский президент поддержал постсоветскую интеграцию, Б. Ельцин, извещая Дж. Буша-ст. о создании Содружества независимых государств (СНГ), сделал акцент на Статью 6 договора о Содружестве, которая удовлетворяла первостепенные интересы Белого дома: давала гарантию соблюдения странами-участницами требований международной безопасности, подтверждала намерение ликвидировать ядерное оружие и провести разоружение [1, р. 3]. Самому Дж. Бушу-ст. «показалось, что положения этого соглашения звучали так, как будто они были специально сформулированы с учетом выдвинутых нами условий признания» (имеются ввиду условия признания Украины, обозначенные ранее Дж. Бушем-ст. Л. Кравчуку) [2, с. 492]. Таким образом, создание СНГ на обозначенных условиях и признание лидирующей роли России в нем было выгодно для Соединенных Штатов. В то же время, постсоветская интеграция вызывала непонимание у американской общественности и аналитиков, которые предупреждали, что в Евразии нельзя допустить возникновения лидирующего государства или объединения [3, р. 88]. Настороженность была связана с непониманием сути и содержания постсоветской интеграции [4, с. 24].

Сдержанная позиция в отношении постсоветской интеграции начала меняться во второй половине 1990-х гг., когда стало очевидным, что «европеизация» новых независимых государств затягивается и усиливается угроза появления региональных конкурентов США. Конституционный кризис 1996 г. в Беларуси, когда страны Запада не признали итоги референдума в стране, привел к кризису евроатлантического направления внешней политики республики. Инцидент с «изгнанием» (как это было воспринято европейцами и американцами) послов из белорусского правительственного комплекса «Дрозды» в 1998 г. в связи с его реконструкцией углубил этот кризис. А. Лукашенко был обвинен в авторитаризме, нарушении прав человека, «нападении» на демократические институты в стране. Как следствие — действия белорусского руководства, направленные на углубление сотрудничества с Россией и странами бывшего СССР, стали подвергаться критике со стороны Запада.

По мере углубления сотрудничества между Беларусью и Россией усиливается критика постсоветской интеграции со стороны американских политиков. Однако несмотря на то, что в руково-

дящих кругах США распространилось видение состояния бывших советских республик как зависимых от Москвы [5, р. 543], негативная оценка углубления сотрудничества между Москвой и Минском строилась на осуждении действий белорусской стороны. Связано это было с тем, то Белый дом не был заинтересован в конфронтации с Кремлем. В связи с этим американские законодатели назвали Договор о создании Союзного государства нелегитимным, поскольку у А. Лукашенко якобы не хватало необходимых конституционных полномочий для принятия подобных решений [6], а в СМИ инициатором (в негативном контексте) углубления российско-белорусской интеграции виделся президент Беларуси, который стремился «к сохранению низких цен на российскую нефть, газ и другие экспортные товары» [7]. Поводом для того, чтобы обвинить А. Лукашенко в желании привести Беларусь «к слиянию с Россией» [8], стал термин «единое государство», который активно использовал белорусский президент, но который вызывал различные трактовки у российских политиков (конфедерация, союз или сообщество) [8]. Более мягкие интерпретации российской стороны подогревали американскую общественную точку зрения, что именно белорусский лидер стремится к «возрождению российского влияния» в республике [9].

С момента принятия Демократического Акта 2001 г. каждый год предполагалось сообщать комитетам Конгресса об отношениях между Минском и Москвой. Тем самым в начале XXI в. США негласно включились в процессы российско-белорусской интеграции в качестве наблюдателя, готового в случае необходимости перейти к активным действиям. Цель срыва интеграции, выдвигаемая с помощью дискурса о недемократическом режиме в стране, должна была быть достигнута посредством отказа Москвы поддерживать, в т. ч. финансово, Беларусь [6]. Кроме того, Вашингтон желал, чтобы международное сообщество, в т. ч. правительство России, отказалось от ратификации любых договоров, подписанных А. Лукашенко или иным лицом из числа белорусского руководства [6].

В то же время американские неправительственные организации видели ситуацию по-другому и оценивали как неприемлемые действия российской стороны: в силу неоговоренности ряда моментов в деятельности и механизме российско-белорусской интеграции ситуация воспринималась как лишение белорусской стороны права голоса в таком союзе [10, р. 3]. Таким образом, американские политики и общество имели общую, негативную, позицию в отношении появления на постсоветском пространстве новых, более основательных и не проамериканских интеграционных проектов, хоть и расходились в обосновании своих оценок.

После создания Союзного государства в политике США прослеживается дальнейшее давление на Беларусь. 3 мая 2000 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию по ситуации в Беларуси. Американцами оценивалась теперь не только внутривнутриполитическая ситуация в стране, но и процессы российско-белорусской интеграции. Вашингтон стремился привлечь российского лидера к обсуждению политических проблем в республике [11], намереваясь тем самым использовать российско-белорусское взаимодействие в своих интересах. Давление со стороны США через руководство Российской Федерации было замечено белорусскими политиками [12], что углубляло отход Беларуси от ориентации на сотрудничество с Западом и активизировало «борьбу за внимание» России.

Несмотря на явную обеспокоенность тем, что «Россия и Беларусь двигаются вперед с целью усиления российско-белорусского союза», угроза, которой в случае его успеха подвергнется суверенитет республики, в начале 2000-х гг. выводилась из «учета нелегитимного характера режима Лукашенко» [11], а не из амбиций России, о которых американская сторона стала заявлять все чаще по мере ухудшения российско-американских отношений в XXI в. По сути, апеллируя проблемой белорусской демократии, США в начале 2000-х гг. поставили перед Кремлем выбор: развитие интеграции с Республикой Беларусь в условиях международного непризнания российско-белорусского политического союза либо сотрудничество с Соединенными Штатами в деле охраны демократического порядка в мире с опорой на международное одобрение российской внешнеполитической деятельности.

Сдержанная и осторожная политика американского руководства в адрес Кремля в начале 2000-х гг. была обусловлена тем, что на повестке дня стоял вопрос подтверждения Москвой обязательств в сфере вооружения, взятых в годы существования Советского Союза. Кроме того, Вашингтон нуждался в российской поддержке резолюции ООН по Ираку. После 11 сентября 2001 г. взаимодействие с постсоветским регионом должно было укладываться в общую концепцию внешней политики США, направленную на борьбу с терроризмом, что диктовало особый статус России как главного партнера в американской миссии. Примечательно, что политическая элита США, в т. ч. президент, высказывались о дружеских отношениях Вашингтона и Москвы, исходя из того, что Россия будет включена в западный мир, интегрирована в евроатлантическое сообщество. Однако после того, как в 2000 г. было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в 2002 г. — Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а в 2003 г. было подписано соглашение

о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), стало очевидно, что Москва не будет уступать регион Вашингтону, продолжит сотрудничать с бывшими республиками СССР, в т. ч. углублять интеграцию с Беларусью. Обеспокоенность вызывало то, что Россия при В. Путине, в отличие от ельцинского времени, стремилась стать ведущим игроком российско-белорусской интеграции. Любой интеграционный проект, инициируемый Кремлем, отныне не мог отвечать американским интересам. Были затронуты не только политические (желание США быть единственным крупным игроком в любом регионе, с чем готова была конкурировать Россия), но и экономические интересы США в регионе: российско-белорусская интеграция открывала путь мощным российским нефтегазовым компаниям к строительству трубопровода на Запад через Беларусь, а азиатская политика затрагивала энергоресурсы региона Каспийского моря.

По мере того, как выбор Москвы в пользу сотрудничества с Минском становился для США очевидным, антибелорусская риторика в оценках российско-белорусской интеграции сменялась антироссийской, а обвинения в нарушении демократических принципов стали использоваться не только в отношении Беларуси, но и в отношении России. Центр стратегических и международных исследований (CSIS) назвал создание ЕЭП «региональным эгоизмом», «гегемонизмом» и «даже частью антиглобализма» [13, р. 4]. Участие бывших республик СССР, особенно Казахстана, Беларуси и Украины, в интеграционных инициативах России конгрессменами рассматривалось как факт того, что они «были возвращены» в Россию после распада СССР [14, р. H1845].

После крымских событий 2014 г. изменяется позиция Вашингтона в отношении Москвы и Минска как участников интеграционных процессов. Выражается это в смене принципа «заморозки» белорусско-американского сотрудничества на его резкую активизацию. В условиях кризиса российско-белорусской интеграции в начале 2020 г. Республика Беларусь рассматривалась Вашингтоном как возможный партнер Соединенных Штатов по поддержанию антироссийской позиции. Однако дальнейшее российско-белорусское сотрудничество показало, что такая политика Белого дома не обоснована. Вашингтон вернулся к прежней стратегии осуждения любой постсоветской интеграции, неподконтрольной США, исходя из критики политических режимов в новых независимых государствах, если руководство этих стран не проявляло прозападных настроений, а образ В. Путина и А. Лукашенко стал «демонизироваться» в общественном сознании, в контексте чего российско-белорусская интеграция подавалась

как первый шаг в стремлении воссоздать Российскую империю или Советский Союз, вернуться к холодной войне.

Таким образом, американское восприятие прошло несколько стадий оценки российско-белорусской интеграции: принятие в начале 1990-х гг. постсоветской интеграции, но осторожное отношение к ней из-за непонимания ее сути и механизмов; осуждение российско-белорусского сотрудничества во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. на фоне ухудшения отношений Вашингтона и Минска (декларировался контекст неприемлемости российско-белорусской интеграции из-за политической ситуации в Беларуси, несмотря на то, что политики опасались активизации политики России); неприятие российско-белорусской интеграции в контексте критики политических режимов в этих обеих странах. Риторика американских политиков и трансляция официального дискурса для восприятия общественностью сменялась, исходя из интересов США при сотрудничестве с Беларусью и Россией.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Telcon with President Yeltsin of the Republic of Russia [Electronic resource] // George Bush Presidential Library and Museum. — 08.12.1991. — Mode of access: <https://bush41library.tamu.edu/files/memconstelcons/1991-12-08--Yeltsin.pdf>. — Date of access: 21.11.2021.
2. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт; [пер. с англ.]. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 504 с.
3. Kaufman, R. A Paradigm for a Post-Postwar Order / R. Kaufman // Naval War College Review. — 1991. — Vol. 44, N 1. — P. 83—97.
4. Бжезинский, З. Второй шанс. Америка и мир: [сборник: перевод с английского О. Колесникова, И. Добровольского] / З. Бжезинский, Б. Скоукрофт. — М.: АСТ, 2018. — 448 с.
5. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session [Electronic resource] // Congress.gov. — 21.01.1993. — Mode of access: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/01/21/GPO-CRECB-1993-pt1-5-2.pdf>. — Date of access: 11.11.2021.
6. S. 1645 / U.S. Government Printing Office [Electronic resource] // Congress.gov. — 07.11.2001. — Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/senate-bill/1645/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22belarus%22%5D%7D&r=1&s=6>. — Date of access: 04.03.2022.
7. Russia, Belarus Scrap Border Checkpoints; Ex-Soviet States Also Reach Partial Accords on Rights, Debt: [FINAL Edition] [Electronic resource] // The Washington Post. — 27.05.1995. — P. A26. — Mode of access: <https://www.proquest.com/docview/307886905/fulltext/4B311B9EAB4142A3PQ/1?accountid=189667>. — Date of access: 28.12.2021.
8. Hoffman, D. Russia, Belarus Announce Agreement on Plan to Form New Union [Electronic resource] / D. Hoffman // The Washington Post. — 24.03.1996. — Sunday. — P. A32. — Mode of access: <https://www.proquest.com/docview/307886905/fulltext/4B311B9EAB4142A3PQ/1?accountid=189667>.

com/docview/1030756560/pageviewPDF/43BECC1B40A64AE8PQ/1?accountid=189667. — Date of access: 28.12.2021.

9. Rupert, J. Russia Pact Polarizes Belarus [Electronic resource] / J. Rupert // The Washington Post. — 21.05.1996. — P. A13. — Mode of access: <https://www.proquest.com/docview/1030766321/pageviewPDF/E6780A49DE8C45A5PQ/1?accountid=189667>. — Date of access: 28.12.2021.

10. Hale, H. Russia's Fiscal Veto on CIS Integration Russia's Fiscal Veto on CIS Integration [Electronic resource] / H. Hale // CSIS. — October 1997. — Mode of access: [https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy\\_files/files/media/csis/pubs/pm\\_0015.pdf](https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0015.pdf). — Date of access: 02.12.2021.

11. Congress of the United States. Washington DC, 20515 [Electronic resource] // The National Archives Catalog. — 02.06.2000. — Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/40484785/19/public?contributionType=tag>. — Date of access: 07.03.2022.

12. Заява прэс-сакратара МЗС Рэспублікі Беларусь аб рэзалюцыі па сітуацыі ў Беларусі, прынятай Палатай прадстаўнікоў Кангрэса ЗША // Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДІАС; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2008. — Т. 8. — С. 446.

13. Sushko, O. From the CIS to the SES [Electronic resource] / O. Sushko // CSIS. — 2003. — November. — Mode of access: [https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy\\_files/files/media/csis/pubs/pm\\_0303.pdf](https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0303.pdf). — Date of access: 03.03.2022.

14. Congressional Record. Proceedings and debates of the 107th Congress, First session [Electronic resource] // Congress.gov. — 02.05.2001. — Mode of access: <https://www.congress.gov/107/crec/2001/05/02/CREC-2001-05-02.pdf>. — Date of access: 24.02.2022.

## **ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

**А. С. Миксюк**

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: miksiukas@bsu.by*

*Статья посвящена анализу развития взаимодействия Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Устанавливаются этапы развития взаимодействия в соответствии со статусом страны при организации. Рассматриваются направления взаимодействия Республики Беларусь и ШОС, которые были определены еще Меморандумом о предоставлении Беларуси статуса партнера по диалогу ШОС 2010 г. Указывается на определение нескольких приоритетных направлений развития сотрудничества после 2016 г. Устанавливается, что формы взаимодействия находятся в зависимости от статуса страны при организации, а также что Республика Беларусь в полной мере использовала возможности, предоставляемые конкретным статусом.*